

Забег подошел к концу. Золото на стометровке взял Юань Цю.

Его результат в финале — 11,88 секунды — принес ему первое место, но до триумфальных 11,13 секунды Су Шикана в полуфинале этот показатель явно не дотягивал.

Впрочем, сам Юань Цю выглядел вполне довольным собой. Пусть Шикан трижды гений легкой атлетики, на этот раз победа досталась не ему. Цю не считал, что пустил в ход грязные приемы, — соперник попросту не сдержался и сам все испортил.

Когда Су Шикан вернулся, как раз начиналась церемония награждения. Се Хэндун, сидевший на трибуне почетных гостей, до сих пор пребывал в неведении. Обязанности не позволяли ему отлучиться, и томительное ожидание извело его: финал уже начался, а ни Шикана, ни Шэнь Вэй нигде не было видно. Заметив бегущего к трибунам друга, Хэндун мгновенно растерял всю свою невозмутимость, но хотя бы облегченно выдохнул — тот казался целым и невредимым.

— Да что стряслось-то?

Су Шикан небрежно рухнул на соседнее сиденье, всем своим видом демонстрируя абсолютное спокойствие:

— Да ничего особенного. Столкнулся с одним придурком.

— И из-за какого же кретина ты упустил финал?

Хэндун не стал читать нотаций. Он не знал про выходку Юань Цю, да и Шикан выглядел невредимым. Зная взрывной и независимый характер друга, он решил не допытываться и махнул рукой на этот забег:

— Впредь будь осмотрительнее. Ладно, соберись перед тысячей метров. Там ты обязан показать класс.

— Угу.

— А Шэнь Вэй с Жуй Цяном где?

— В подсобке.

Тем временем в подсобке Шэнь Вэй и Жуй Цян заканчивали убирать спортивный инвентарь. Собравшись уходить, они пошли бок о бок к выходу; Вэй на ходу стянул школьную олимпийку и

перекинул ее через руку.

— Так что там все-таки произошло? — как бы между прочим спросил он.

Жуй Цян, все еще не оправившийся от недавней стычки, ответил не сразу. Голос его звучал натянуто:

— Да Юань Цю со своими прихвостнями на ровном месте докопался. Начали Су Шикана грязью поливать, прямо совсем мерзко. Тот сначала ухом не вел, игнорировал их, но Цю совсем берега попутал. Вот Канкан и не сдержался — прописал ему с ноги.

— И что он вякнул?

— Да трепался, будто мать Шикана была какой-то дешевой подстилкой его папаши. Мол, поразвлеклись, а потом она сбежала, а отец и знать его не хочет. Короче, ублюдком его назвал.

Шэнь Вэй нахмурился:

— Настолько грязно?

— Черт его знает, правда это или нет, — вздохнул Жуй Цян. — Но, судя по словам этого урода, у его папаши баб вагон и маленькая тележка. Ах да, еще Цю обмолвился, что отец Шикана скоро сядет в кресло начальника уезда.

Шэнь Вэй на мгновение замолчал.

«Начальник уезда?»

Он вспомнил, что в уезде действительно был один влиятельный человек. Его собственный отец крутился в бизнесе и водил знакомства во всех кругах, так что краем уха Вэй слышал семейные разговоры. На этот пост действительно прочили некоего Су Вэньцзюня.

Но перед глазами тут же встала убогая обстановка дома, где жил Су Шикан. Если его отец — без пяти минут глава уезда, то почему парень прозябает в такой нищете? Неужели слова Юань Цю о незаконнорожденном сыне — не пустой треп? Но как тогда быть с его старой бабушкой?

Вопросы роились в голове, но ответов не находилось. Одно Шэнь Вэй понимал отчетливо: если Шикану пришлось расти в подобном кошмаре, неудивительно, что он вырос ершистым и колючим бунтарем.

Когда они вышли на стадион, церемония награждения призеров стометровки как раз

завершилась. Шэнь Вэй издалека заприметил Юань Цю. Тот, сияя от восторга, вертел в руках золотую медаль и что-то весело обсуждал со своей свитой.

— Ха-ха, брат Цю, я же говорил, что золото будет твоим!

Ему тут же подобострастно поддакнул другой прихлебатель:

— Еще бы! Если наш брат Цю выходит на дорожку, медаль можно сразу вешать ему на шею. Куда там этому Су Шикану!

Юань Цю самодовольно ухмыльнулся, пытаясь сохранить на лице напускную серьезность, но он то и дело предательски и торжествующе улыбался:

— Радоваться рано. Шикан — крепкий орешек, так просто его не согнуть. Я сам до сих пор поверить не могу, что он сдался так легко.

— Да брось, брат Цю, не парься ты...

Договорить они не успели — со стороны главной трибуны раздался громкий треск микрофона. Звук разнесся над стадионом, заставив всех притихнуть.

— Уважаемые учителя и ученики, добрый день! Меня зовут Шэнь Вэй, я учусь в десятом «А» классе Средней школы №2. За каждое слово, которое сейчас произнесу, я готов ответить лично. Если в моих речах обнаружится хоть капля лжи или клеветы, я понесу любое наказание.

— Шэнь Вэй, твою мать! — Су Шикан сразу смекнул, к чему идет дело, и рванулся к трибуне, намереваясь стащить его оттуда.

Однако Вэй резким, ледяным взглядом пригвоздил его к месту. Он был непоколебимо решителен:

— Стой где стоишь. Если ты боишься лишней шумихи, я сам добьюсь для тебя справедливости.

— Да что здесь происходит?! — взмолился Се Хэндун, у которого от выходок этой парочки голова шла кругом.

Шэнь Вэй проигнорировал обоих. Его взгляд был устремлен вперед, через пол-стадиона — прямо на Юань Цю.

Толпа на трибунах мгновенно зашевелилась, стягиваясь ближе в предвкушении грандиозного скандала. Шэнь Вэй во второй школе был фигурой почти легендарной: красавец из

обеспеченной семьи, вечный первый номер в рейтинге успеваемости и главный объект девичьих вздохов. Увидеть его у микрофона с подобным заявлением — такое зрелище никто не хотел упускать.

— Я хочу оспорить результаты финального забега на сто метров среди юношей. Считаю, что ученик Средней школы №1 Юань Цю получил золотую медаль незаконно и недостойн этой награды.

По рядам пролетел удивленный гул:

— Чего? Он серьезно?

— Да ладно! Из-за чего весь сыр-бор? При чем тут Шэнь Вэй? А Су Шикан где?

— Вот это поворот! Сейчас начнется жара!

— Тварь! — процедил сквозь зубы Юань Цю, буравя взглядом трибуну. Он сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. — Я так и знал, что этот ублюдок Шикан просто так не утрется.

— Перед началом финала Юань Цю устроил грязную провокацию в подсобном помещении, — твердо чеканил слова Шэнь Вэй. — Он осыпал Су Шикана мерзкими оскорблениями и вынудил его сняться с дистанции. У нас есть прямые свидетели инцидента, а также записи с камер видеонаблюдения. Так что мои слова — не пустые домыслы.

Стадион буквально взорвался криками:

— Ничего себе... Слил конкурента перед стартом?

— Ну и гнида этот Юань Цю! То-то я смотрю, Шикана на дорожке не было.

Кто-то из ребят, давно недолюбливавших Цю, выкрикнул:

— Да Шикан еще в полуфинале пробежал быстрее, чем этот «чемпион» в финале! Сразу видно, кто тут настоящий победитель!

Ученики Средней школы №1 тут же кинулись на защиту своего:

— Да ваша Средняя школа №2 просто проигрывать не умеет! Они вечно соперничают, силы равны! Су Шикан — не из тех, кого можно напугать парой слов. Он сто процентов первый кулаками махать начал!

— Прошу тишины! — Шэнь Вэй повысил голос, перекрывая гул. — Я призываю завуча, судейскую коллегия и самого Юань Цю подняться сюда, к главной трибуне, для детального разбирательства. Остальных ребят прошу разойтись и дождаться официального решения.

Вэй выключил микрофон, отложил его в сторону и неторопливо подошел к Шикану и Хэндуну. Окинув друга внимательным, оценивающим взглядом, он засунул руки в карманы брюк и с невозмутимым видом опустил на один из пластиковых стульев на трибуне.

Троица лидеров выглядела настолько эффектно, что приковывала к себе взгляды половины стадиона. Жуй Цян, восторженно качая головой, показал Шэнь Вэю большой палец. Куда-то разом испарилось его привычное прозвище «Пёс Шэнь» — парень перешел на уважительное обращение:

— Ну ты силен, бро! Устроить такое шоу перед всеми учителями — это просто высший пилотаж!

— Парни, вы что творите? — Се Хэндун окончательно насупился. Происходящее начинало выходить из-под контроля. — Такие вещи — не шутки. Вы понимаете, какими неприятностями это грозит?

— Никто и не думает шутить, — ровным тоном ответил Шэнь Вэй. — Дай нам закончить, и мы все объясним.

Несмотря на бушевавшее внутри глухое раздражение из-за всей этой нелепой ситуации, с Хэндуном он говорил подчеркнуто вежливо.

Се Хэндун открыл было рот, чтобы возразить, но на трибуну уже поднималась делегация: встревоженные судьи, багровый от злости Юань Цю и, разумеется, завуч, привыкший единолично вершить школьное правосудие.

Завуч грозно нахмурился и с порога напустился на Шэнь Вэя:

— Шэнь Вэй, что за самоуправство? Мы пошли вам навстречу и отменили публичное покаяние Су Шикана у флагштока. Мало того? С какого перепугу ты решил ввязаться в эту клоунаду?

— Это не клоунада, — отрезал Вэй, и в его голосе зазвенела сталь. — Да, Су Шикан ударил Юань Цю. Но вы, господин завуч, даже не попытались разобраться в причинах конфликта и с ходу выставили виноватым только одного человека.

Он перевел дыхание и продолжил:

— Зачинщиком драки был Юань Цю. Шикан до последнего игнорировал нападки этой шайки. Но когда те перешли на прямые оскорбления его семьи, нервы у парня просто не выдержали.

— Ты зубы-то мне не заговаривай! — вспыхнул Юань Цю, сверля Вэя злым взглядом. — Он меня чуть калекой не сделал! Я замял дело по доброте душевной, а ты тут цирк устраиваешь!

— Я в чем-то ошибся? — Шэнь Вэй посмотрел на него так холодно, что Цю осекся. — Не веришь — пошли посмотреть записи с камер. Звука там, положим, нет, но по картинке любой дурак поймет, кто к кому лез и кто кого провоцировал.

Юань Цю мгновенно сдулся, лицо его потемнело от злости. В этой зачуханной каморке висела камера? Проклятая Средняя школа №2 с ее вечным ремонтом и баснословным бюджетом...

— Да и свидетелей у нас предостаточно. В тот момент в коридоре толпилась прорва народу. Тебе мало? Могу привести хоть десяток, — Шэнь Вэй тонко, издевательски улыбнулся, глядя на притихшего противника как на умалишенного. — Так что, Юань Цю, иногда полезно включать мозги. Хотя кому я это говорю... Вы со своими дружками только кулаками махать горазды, а в головах у вас — абсолютная пустота.

— Да ты... — Юань Цю задохнулся от ярости, но возразить не решился.

Он прекрасно знал, кто такой Шэнь Вэй. Местный гений, сдавший экзамены лучше всех в городе и поступивший в Среднюю школу №2 с абсолютным рекордом. О нем без умолку трепались все учителя Пэнчэнхэ. И только такой неприкасаемый любимчик мог позволить себе столь наглый тон в присутствии завуча.

Завуч перевел строгий взгляд на Су Шикана:

— Это правда? Всё так и было?

Шикан открыл было рот, но Шэнь Вэй бесцеремонно вклинился:

— Он до сих пор в себя прийти не может после этой мерзости. Пойдемте лучше сразу в операторскую, господин завуч. Сами всё увидите.

Поколебавшись секунду, тот вынужден был согласиться и кивнул.

Вся процессия двинулась в сторону административного корпуса. Завуч со спортивными арбитрами вышагивали впереди, а парни плелись следом. Су Шикан шел вяло, лениво переставляя ноги — вся эта суета казалась ему бессмысленной тратой времени. И все же в глубине души он чувствовал искреннюю признательность к Шэнь Вэю. Тот сегодня превзошел сам себя.

— Зря ты всё это затеял. Мне этот финал даром не сдался.

— Да не нужен мне твой финал, — тихо отозвался Вэй. — Дело в другом. С какой стати этот недоносок должен праздновать победу? Да и извиняться перед ним ты не обязан. Не перед кем там извиняться.

— Что?

Шэнь Вэй вздохнул и терпеливо повторил:

— Я говорю, золото этой твари достаться не должно. И еще. Когда завуч начнет допрашивать, веди себя умнее. Приглуши на время свой гонор, понял?

В словах Вэя проскользнула привычная властность, но Шикан даже не подумал огрызнуться. Он лишь тяжело вздохнул, утомленный этим бесконечным днем:

— И как мне, по-твоему, нужно себя вести?..

— Сдаешься без боя? Разревется ты, положим, не сможешь, но соорудить оскорбленную невинность вполне в твоих силах.

— Да ты охренел! — Су Шикан округлил глаза от изумления. — Предлагаешь мне разыграть из себя жертву?

<http://bllate.org/book/18308/1759331>